

Министерство образования и науки Российской Федерации
Вологодский государственный университет

**МАТЕРИАЛЫ
МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
IX ЕЖЕГОДНОЙ НАУЧНОЙ СЕССИИ
АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ**

**Том II
Гуманитарные науки
Педагогические науки**

1485141

Вологда
2015

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ФОЛЬКЛОРНЫХ ОБРАЗОВ *МАТЬ* И *СЫН* В ПОЭЗИИ Н.А. КЛЮЕВА

Л.А. Нуралиева

Научный руководитель Л.Г. Яцкевич, д-р филол. наук, профессор
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Фольклор тесно связан с жизнью народа. Фольклорные тексты хранят в себе древнейшие традиции, представления наших предков об устройстве мира. Возникнув в доклассовом обществе, фольклор изначально обеспечивал небольшие социальные объединения людей – род и племя. Поэтому логичным оказывается тот факт, что система персонажей в фольклорном сознании в основном выстраивается на основе родовых отношений.

Поэтика Н.А. Клюева родственна образному языку народно-поэтического искусства. Фольклорные основы творчества Н.А. Клюева исследовали многие филологи (К.М. Азадовский, В.Г. Базанов, Е.И. Маркова, Э.Б. Мэкш, Х.М. Юхименко). В меньшей мере описаны лингвистические аспекты фольклоризмов в его поэтическом языке [7].

Важный фрагмент поэтической картины мыслы Н.А. Клюева - система терминов родства. Термины родства являются смысловым центром образного мира поэта [2]. В данной статье сделана попытка рассмотреть архаичные отношения *мать - сын* в поэтике Н.А. Клюева. Образы матери и сына являются традиционными для русского фольклора. Для поэзии Н.А. Клюева характерно фольклорное осмысление отношений *мать-сын*. Былинная мать провожает и благословляет сына-богатыря на подвиги, молится за него: *«Еще дала ему матушка благословленьице / Да с буйной-то главы да все до резвых ног»* [1]. В фольклорных тестах о смерти сына обычно первой узнает мать: *«Вернулся к этому времени из поля Алёша Попович; привёз с собою нерадостные вести, говорит, будто Добрыни уже нет в живых. Горько плачет мать богатыря, Мамелфа Тимофеевна; горячие слёзы глаза ей выели»* [1].

У Н.А. Клюева матери отправляют на войну сыновей-солдат. Как и былинные матери богатырей, они молятся за своих детей, горько плачут о гибели родного чада («Слезный плат», «Матрос», «Что ты, нивушка, чернёшенька», *«В этот год за святыми обедами...»* и др.).

*Не пава перо обронила,
Обронила мать солдатская платочек,
При дороженьке слезный утеряла... [3, с. 285]*

*Снесите родной деревушке
Посмертный рыдающий стон,
И матери, бедной старушке,
От павшего сына поклон! [3, с. 388]*

*Оттого, человеке, я выгляжу
Срубом-церковкой в пуще забытою,
Что сегодня солдатская матушка
Подо мною о сыне молилася...* [3, с. 270]

В поэтике Н.А. Клюева возникают персонификации, связанные с образом матери. Это образы матери-Родины, матери-отчизны, матери-избы: «*О кто ты, родина? Старуха? / Иль властоокая жена?.. / Как мать, как женщина любима! Семейей отверженных сынов*» [3, с. 138]. Внутри данного стихотворения выстраивается следующая поэтическая номинативная парадигма: *Родина - старуха - жена - женщина - мать*. Родина оценивается как мать с позиции людей, которые считают себя ее сыновьями. Происходит своеобразная корреляция по характеру родственной связи. Другими словами Родина - это эго, человек (люди) - альтер [2, с. 137]. Кроме того, происходит семантическое сближение на основе сходства признака: самый близкий человек - самое близкое сердцу место.

Похожие отношения возникают и в следующих строчках: «*О, мать-отчизна, какими тропами/ Бездольному сыну укажешь пойти...*» [3, с. 149].

С образом матери связан мотив прядения, который имеет мифологические корни и фольклорные традиции. В глубокой древности люди связывали с нитью и прялкой (веретеном) представления о жизни и судьбе. В поэтических текстах Н.А. Клюева образ матери-пряжи не является случайным. Он регулярно появляется в текстах поэта [2, с. 86]: «*Сказывал взводный: Где парень убит, / Светлой слезинкой лампадка горит. - / В волость бумага о смерти пришла, / Мать о ту пору куделю пряла./ Нитка порвалась... Куделя, как кровь... / Много на нашем погосте крестов!*» [3, с. 358]. Образ оборвавшейся нити в руках матери усиливает трагизм ситуации. Актуализируется сема `нити судьбы`. У образа матери появляется какой-то божественный ореол: ср. мифические пряжи у мирового древа.

Отношения *мать - сын* связаны с мотивом сиротства. В традиционных лирических песнях часто изображается несправедливость по отношению к сиротам, возникает мотив «нечеловеческого» воспитания сирот (силы природы воспитывают детей-сирот). Мотив «нечеловеческого» воспитания можно найти и у Н.А. Клюева: «*Снежный бор от вьюг студеньих/ Сироту оборонит/ Сказкой инеев узорных/ Боль - любовь угомонит*» [3, с. 130].

В поэзии Н.А. Клюева часто встречаются антропоморфизмы, основанные на терминах родства. Так, например, в следующем примере актуализируется переносное значение слова осиротеть `быть покинутым, одиноким, забытым`: «*Осиротела печь, заплаканный горшок/ С таганом шепчутся, что умерла хозяйка*» [3, с. 234].

Нужно отметить, что образы *матери и сына* занимают особое место в поэтике Н.А. Клюева, о чем может свидетельствовать частота употребления данных лексем: мать (172 употребления), сын (74 употребления) [4]. Наверно,

это можно объяснить особой связью поэта с матерью, Прасковьей Дмитриевной, которая привила сыну любовь к народному слову.

Отношения мать-сын, нашедшие отражение в поэтике Н.А. Клюева, обнаруживают в себе традиционные черты. На основе развернутых метафор, устойчивых фольклорных формул, создается персонифицированный образ матери-Родины, матери-избы.

Литература

1. Былины / под. ред. Ф. М. Селиванова. – М.: Сов. Россия, 1988.
2. Головкина С.Х. Термины родства в поэзии Н. Клюева (в лексикографическом аспекте): дис. ... на соиск. уч. степ. канд. филол. наук. – В., 1999
3. Клюев Н.А. Сердце Единорога. Стихотворения и поэмы. – СПб.: РХГИ, 1999.
4. Поэтический словарь Николая Клюева. Выпуск 1: Частотные словоуказатели. / Научный ред. Л.Г. Яцкевич. – Вологда, 2007.
5. Словарь русского языка: В 4-х т. / под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Полиграфресурсы, 1999.
6. Трофимов А.А. Сирота в славянском фольклоре, обрядах и верованиях: дипломная работа. – М.: РГГУ, 1999.
7. Яцкевич Л.Г. Фольклоризмы в поэзии Н.А. Клюева // Язык и поэтика русского фольклора: к 120-летию со дня рождения В. Я. Проппа. – Петрозаводск, 2015.